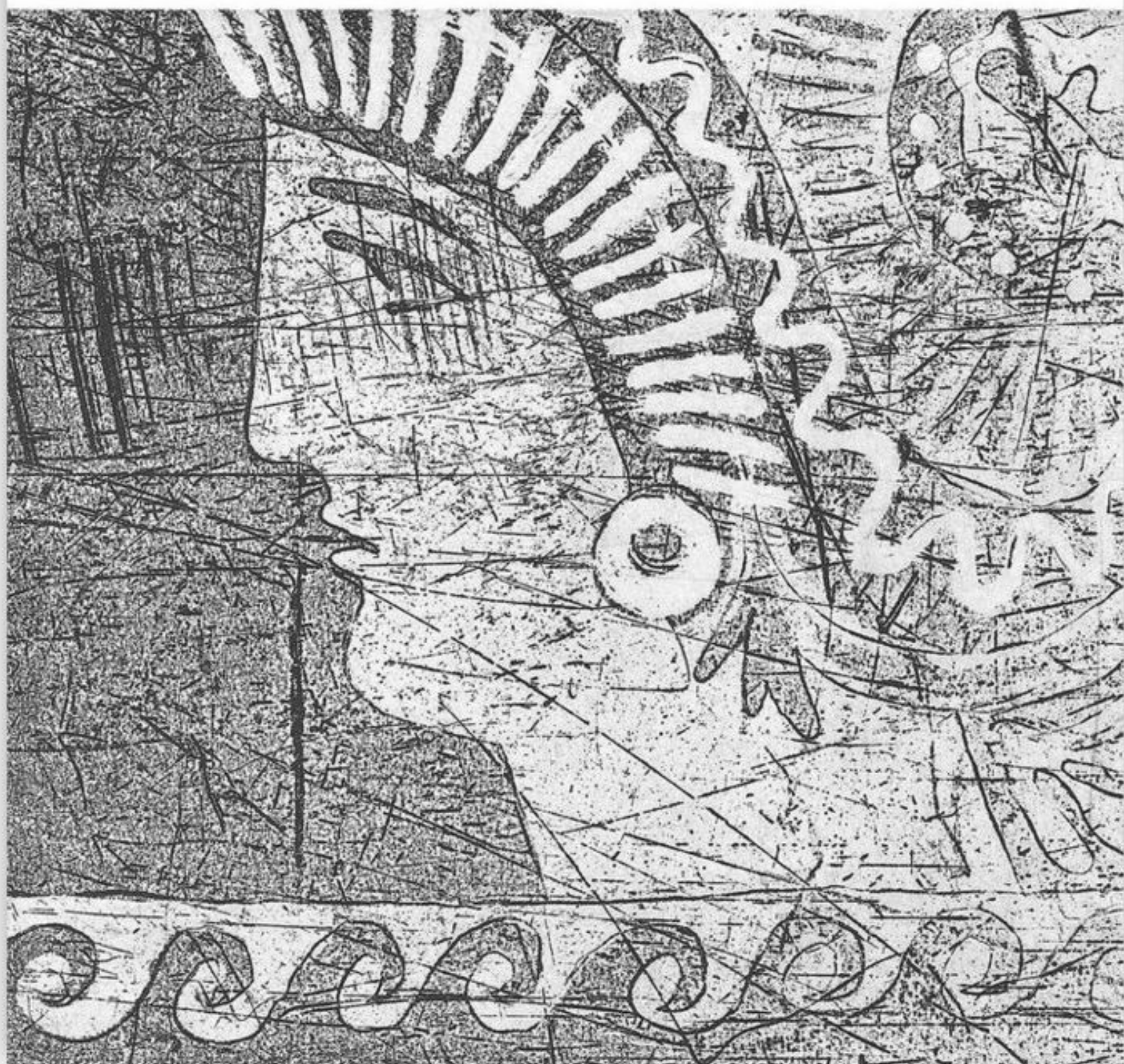

18+

Мэри Робинсон

Сафо и Фаон

Перевод Павла Алешина

Мэри Робинсон

Сафо и Фаон

«Издательские решения»

Робинсон М.

Сафо и Фаон / М. Робинсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517960-9

Мэри Робинсон (1757–1800) — писательница, поэтесса, актриса, при жизни ее называли «английской Сафо». Ее творчество — выразительный пример английского предромантизма. В этой книге представлен перевод одного из главных ее произведений — цикла сонетов «Сафо и Фаон» (1796).

ISBN 978-5-00-517960-9

© Робинсон М.
© Издательские решения

Содержание

Сафо и Фаон	6
Предисловие	6
К Читателю	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сафо и Фаон

Мэри Робинсон

Переводчик Павел Алешин

Иллюстратор Елена Алешина

© Мэри Робинсон, 2020

© Павел Алешин, перевод, 2020

© Елена Алешина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7960-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сафо и Фаон

Предисловие

Каждому любителю поэтических сочинений должно быть заметно, что современный сонет, завершающийся двестишестью, заключающим в себе общее настроение стихотворения, ограничивает фантазию поэта, что часто приводит к внезапному прерыванию прекрасной и интересной картины, в то время как древний, или как его обычно называют, правильный сонет может быть продолжен целым рядом зарисовок, составляющих часть одного исторического или воображаемого описания и вместе формирующих законченную и связанную историю. С этой мыслью я отважилась сочинить следующее собрание [сонетов]; с целью представить их не как подражание Петрарке, но как вариант такого написания сонетов, к которому так редко обращаются в английском языке, хотя он был усвоен тем высочайшим Бардом, чья Муза создала великий эпос о Потерянном рае, а также более скромное излияние [Поэзии], которое я привожу как пример той формы, о которой я говорю и которую большинство классических авторов называют правильным сонетом:

О соловей, чей зов так звонок в дни
Зеленого ликующего мая,
Защелкай, трели с ветви рассыпая, —
Пусть ввечеру глаза смежат они.

Пока не начала в лесной тени
Стенать кукушка, скорбная и злая,
Влюбленному несчастья предвещая,
В него надежду пением вдохни,

Иль будет кукованьем неизбежно
Заглушено – в который раз! – оно,
И вновь себя спрошу я безнадежно:

«Ужель мне утешенья не дано?»
Пой, Музы и Любви наперсник нежный, —
Ведь им обеим я служу равно¹.

Можно бесконечно перечислять огромное количество авторов, сочиняющих сонеты самого разного вида, но лишь немногие из них в самом деле заслуживают упоминания; и когда вдруг среди неоднородной массы безвкусных и вымученных трудов яркая жемчужина блеснет на страницах поэзии, это едва ли вызовет интерес из-за дурной репутации, которая ныне имеется у сонетов. Столь немногие из тех, кто избрали своей деятельностью искусство поэзии, уделяют внимание правилам, что я видела стихотворение, которое состоит более чем из тридцати строк и вышло в свет под названием Сонета из-под пера писателя, чей классический вкус должен был заставить его не использовать такое неверное наименование. Доктор Джонсон описывает Сонет как «короткое стихотворение из четырнадцати строк, рифмы для кото-

¹ Стихотворение Джона Мильтона «Сонет к соловью» в переводе Ю. Корнеева, цит. по: *Мильтон Дж. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец. М., 1976* (Электронный ресурс: http://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton1_1.txt).

рых подобраны по определенному правилу». Далее он добавляет: «Со времен Мильтона им не пользовался ни один выдающийся поэт». Ощущая чрезвычайные сложности, с которыми мне придется столкнуться, предлагая миру небольшой венок [сонетов] – венок, собранный на той тропе, на которую даже лучшие поэты боятся ступить, и зная, что английский язык, среди других языков, менее всего подходит для такого начинания (ибо, я полагаю, что такого рода композиции из сонетов появились в итальянском языке, в котором гласные используются во всевозможных сочетаниях с согласными), я хочу только указать путь, по которому смогут успешно последовать более способные перья и к которому могут быть приспособлены самые лучшие классические красоты с тем, чтобы выявить их со всеми преимуществами. Замысловатые, лишенные естественности сонеты встречаются чрезвычайно часто, ибо каждое рифмованное пустозвонство, от шести до шестидесяти строк, подпадает под это наименование, поэтому глаз обычно отворачивается от этого вида стихотворений с отвращением. Каждый школьник, каждый романтический писака считает, что сонет – задача не слишком трудная. Из-за невежества одних и из-за тщеславия других мы наблюдаем ежемесячные и ежедневные публикации, изобилующие балладами, одами, элегиями, эпитафиями и аллегориями – не поддающимися описанию произведениями-однодневками, созданными разгоряченными мозгами самоуверенных рифмачей, которые сопровождаются наименованием Сонета! Я признаю себя такой ревностной приверженицей Музы, что любое новшество, которое, кажется, угрожает даже самому незначительному из ее устоявшихся правил, заставляет меня трепетать в страхе, как бы этот хаос беспутных занятий, слишком долго разрастающийся подобно подавляющей тени, угрожающей сиянию интеллектуального света, при бездействии других и распушенности других не затмил утонченные силы разума и не низвел достоинства талантов до низшей степени деградации. Как поэзия обладает силой возвышать, так обладает она и магией очищения. Древние считали это искусство столь важным, что, прежде чем отправлять своих героев на самые славные свершения, они вдохновляли их чтением великих и гармоничных произведений. Самые мудрые не стеснялись выказывать благоговение перед творениями умов, украшенными очарованием ритмов: эти силы прежде считались столь таинственными, позволяющими заглядывать за поверхность событий, что один классический автор в восхищении, описывая даруемое Музой вдохновение, так выразился об этом:

Когда все то, что в будущем грядет,
 Пред ясным взором Музы предстает,
 Поэта сердце прозревает бури
 В небес чистейшей ласковой лазури,
 Когда не явлен никому их пыл.
 Сверхчеловеческих он полон сил
 И видит то, что остальным незримо,
 И с тем душа его неразделима.
 Дано недаром было в Древнем Риме
 Одно Поэту и Пророку имя.
 Поэта просветленным чтит и бритт,
 И бардом также каждый был друид².

То, что поэзию следует беречь как украшение народа, ничто не может убедительнее доказать, чем тот простой факт, что в те века, когда в Британии лавры поэтов цвели особенно обильно, умы и нравы ее жителей были сами благопристойными и просвещенными. Даже язык страны становится более изысканным благодаря изяществу [поэтических] ритмов; напевы

² Это отрывок из поэмы поэта Уильяма Купера (1731—1800) «Застольная беседа».

Уоллера произвели в этом смысле больший эффект, чем все усилия священнослужителей, начиная с тех дней, когда были распространены таинства и суеверия друидов. Хотя бесконечное разнообразие гармонических излиятий [поэзии] воздействуют по-разному на разные умы, среди них, я полагаю, совсем мало тех, что абсолютно нечувствительны к силам поэтических сочинений. Ледяной должна быть та грудь, которая может противостоять волшебству рифм стихотворения [Поупа] «Элоиза Абельяру»; и подобен камню, и потерян для всех возвышенных ощущений души тот, чей слух не восхищается величественными и совершенными строками божественного Мильтона! Романтическое рыцарство Спенсера оживляет воображение, а жалобная сладость Коллинза успокаивает и проникает в самую глубь сердца. Насколько Британия была бы ущербнее в сравнении с другими странами в смысле интеллектуального благополучия, если бы эти поэты не существовали! И, все же, печальная истина состоит в том, что здесь, где гениальность была дана [столь многим] щедрой рукой природы, можно сказать расточительно, в течение долгих лет литературные таланты не удостоивались ни малейшего общественного признания. Многие авторы, чьи творения особо высоко почитаются теперь, когда их прах покоится в могилах, в жизни страдали от бессилия и даже умирали в мрачной нищете, словно бы именно такова судьба гения – быть пренебрегаемым при жизни и обрести славу только тогда, когда вдохновенное сознание покинуло этот мир навсегда. Талантливый механик радуется, видя, что его трудам покровительствуют, и получает вознаграждение за свое изобретение, и имеет возможность наслаждаться его работой. Но жизнь Поэта – это одна непрекращающаяся война: на него нападает Зависть, его жалит Злоба, его ранят брезгливые замечания затаившихся убийц. Чем прекраснее его произведения, тем большему количеству противников он противостоит; ибо враги гения многочисленны. В интересах невежественных и сильных – подавлять излишества просветленных умов; во времена, когда только монахи умели писать, а читать – дворяне, власть торжествовала с помощью внушаемого ею страха; и раб, околдованный незнанием, обнимал свои оковы без ропота. Тогда лучшие силы разума были погребены, словно драгоценный камень в темной шахте; однако благодаря медленному и трудному прогрессу они были извлечены, и вскоре должны были засиять вселенским светом; ибо такая [светлая] эпоха быстро приближается, когда таланты возвышаются подобно нетленной колонне, а по земле рассеиваются обломки суеверий. Так как древние считали, что поэты обладают пророческой силой, то это звание пользовалось у них самым безграничным почитанием. В не столь отдаленные времена особой славой в обществе пользовались барды; прежде князья и священники преклонялись перед величием гения: Петрарка был увенчан лавровым венком, самой благородной диадемой, на Римском Капитолии; его почитатели были благородны духом, его современники – справедливы. И его имя будет запечатлено на скрижалях истории как достойное свидетельство его собственных талантов и благородства его страны. И в то же время печальная истина, и национальный позор, заключается в том, что этот Остров [Британия], столь щедро одаренный природой, должно отметить среди всех просвещенных стран как самый пренебрегающий литературными заслугами! но я осмелюсь предположить, что и Поэты, и Философы, живущие в настоящее время в Британии, родись они в другом месте, были бы удостоены самых высоких почестей и увековечены в памяти потомков. Я не могу закончить эти рассуждения, не воздав должное талантам моих прославленных соотечественниц, не пользующихся покровительством дворов и не защищенных властью имущими, которые упорно идут по литературным путям и облагораживают себя неугасимым блеском умственного превосходства.

К Читателю

История Лесбийской Музы, хотя и не новая для читателя классической литературы, предстала моему воображению таким живым примером [истории] человеческого ума, одаренного самыми утонченными талантами, но все же поддавшегося разрушительной силе неуправляемых страстей, что я почувствовала непреодолимое желание попытаться очертить их развитие; смешиваясь с ярким изображением ее души, подобные нравственные размышления, как смогут, будут пробуждать сострадание в сердцах, доказывая их восприимчивость и вооружая их против опасности потворствовать слишком буйным мечтаньям. Несчастные возлюбленные, Элоиза и Абеляр, и считающиеся связанными лишь платоническими чувствами Петрарка и Лаура нашли хвалителей среди многих выдающихся авторов. Овидий и Поуп прославили страсть Сафо к Фаону, но созданные ими портреты, хоть и прекрасно написанные, полны теней, которые скорее принижают, а не возвеличивают греческую поэтессу. На следующих страницах я постаралась собрать самые полные сведения об этой прославленной женщине, чья слава донесла для нас некоторые фрагменты ее творений сквозь темные эпохи, спустя более чем две тысячи лет. Достоинства ее произведений должны были быть неоспоримы, раз они оставили всех других занимавшихся литературой женщин во мраке забвения; ибо известно, что поэзия, во времена, когда она жила, почиталась особенно высоко и что те, кто были одарены божественным вдохновением, считались первейшими из людей. В ряду многих греческих писателей Сафо была непревзойденной поэтессой своего времени; зависть, которую она возбуждала, почести, которых она удостоивалась, и роковая страсть, которая положила конец ее жизни, вызовут, как мне верится, в душе восприимчивого читателя сочувствие, что сделает следующие поэтические мелочи не совсем неинтересными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.